

Е. Ф. ПЕТРИЩЕВА

СТИЛИСТИЧЕСКИ
ОКРАШЕННАЯ
ЛЕКСИКА
РУССКОГО
ЯЗЫКА



ИЗДАТЕЛЬСТВО • НАУКА •

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Часть I	
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТИЛИСТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННЫХ СРЕДСТВ ЯЗЫКА	16
Глава первая	
Понятие стилистической маркированности языковых средств; типы стилистически маркированных языковых средств	16
Глава вторая	
Стилистически окрашенная лексика: задачи ее изуче- ния, природа стилистических свойств, условия их фор- мирования и проявления	34
Глава третья	
Возможности и способы изучения языковых представ- лений носителей литературного языка	74
Часть II	
ОСНОВНЫЕ ТИПЫ И ВИДЫ СТИЛИСТИЧЕСКИ ОКРАШЕННОЙ ЛЕКСИКИ	121
Глава первая	
Лексика, сообщающая о сфере своего употребления	125
Глава вторая	
Лексика, сообщающая об отношении говорящего к предмету речи	142
Глава третья	
Лексика, характеризующая говорящего	185
Заключение	207
Указатель слов и словосочетаний	211

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

•

Е.Ф. ПЕТРИЩЕВА

СТИЛИСТИЧЕСКИ
ОКРАШЕННАЯ
ЛЕКСИКА
РУССКОГО
ЯЗЫКА



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1984

В книге рассматривается лексика, обладающая в самом языке потенциальными стилистическими возможностями. Исследуются причины расхождений в ее квалификации разными словарями. На основе изучения природы стилистических свойств этой лексики и условий, влияющих на их проявление в речи, разрабатываются приемы стилистического анализа слов. Выделяются основные типы и виды этой лексики, выявляются общие закономерности их связей и соотношений.

Ответственный редактор
доктор филологических наук
Т. Г. ВИНОКУР

ВВЕДЕНИЕ

1. Лексика современного русского литературного языка изучена со стилистической точки зрения лучше других языковых средств. Стилистическая характеристика слов входит в задачу не только толковых словарей советского времени¹, но и словарей синонимов², некоторых двуязычных словарей³ и т. д. Стилистической дифференциации лексики уделяют особое внимание авторы лексикологических работ⁴. Преимущественно материалом лексики и фразеологии оперируют исследователи в лингвистических работах, посвященных проблемам стилистики. Это объясняется как большей изученностью (со стилистической точки зрения) этих средств языка, так и тем, что они наиболее дифференцированы в стилистическом отношении. Следует отметить, что такой подход отражает мнение, как представляется справедливое, что сущность стилистической маркированности на всех языковых ярусах одна и та же⁵: Разницу между лексикой, фра-

¹ Толковый словарь русского языка/Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. I—IV. М., 1935—1940 (далее СУ); Словарь русского языка/Сост. С. И. Ожегов. 9-е изд. М., 1972 (далее СО); Словарь русского языка АН СССР. Т. I—IV. М., 1957—1961 (далее СА4); Словарь русского литературного языка АН СССР. Т. I—17. М.; Л., 1950—1965 (далее СА17).

² Особенно интересен в этом отношении Словарь синонимов русского языка АН СССР. Т. I—II. Л., 1970—1971 (далее СС).

³ См., например: Русско-французский словарь/Под ред. Л. В. Щербы. М., 1936.

⁴ Видимо, поэтому еще недавно было широко распространено мнение, что изучение стилистических потенций средств языка — задача не стилистики, а лексикологии, синтаксиса, морфологии и т. п., хотя пристрастие лексикологов к стилистическим признакам слов объясняется тем, что лексические средства, в отличие от синтаксических, морфологических и т. д. не имеют формальных признаков, которые могли бы лечь в основу их классификации. В последнее время, однако, получила распространение иная точка зрения. «Если читатель спросит меня, каков конкретный предмет науки, называемой стилистикой (лингвистической), я, не претендуя на исчерпывающую формулировку, отвечу так: это, во-первых, особые языковые средства, способные во взаимодействии с нейтральными языковыми средствами нести дополнительную эстетическую информацию, и, во-вторых, типологическое описание текстов», — говорит, например, И. Р. Гальперин (*Гальперин И. Р. Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1980, с. 5*).

⁵ М. В. Панов отмечает даже зависимость произносительной стилистики от стилистики лексической. «Произносительные стили, — говорит он, — связаны со стилистическими соотношениями в лексике; в известном отношении они производны от лексических стилей» (*Панов М. В. О стилях произношения (в связи с общими проблемами стилистики).* — В кн.: Развитие современного русского языка. М.: Наука, 1964, с. 13). Поэтому исследование произносительной стилистики М. В. Панов предваряет рассмотрением стилистических отношений в лексике.

зеологией, синтаксисом и т. п. в стилистическом плане можно представить как чисто количественную: одни виды стилистических средств больше обеспечены лексическими единицами и меньше (вплоть до нуля), допустим, синтаксическими, другие, напротив, больше синтаксическими и меньше лексическими и т. д.

2. Тем не менее проблема стилистического расслоения лексики и закономерностей связей и соотношений (в том числе количественных) различных ее типов, видов и разновидностей далеко не исчерпана. Об этом говорит и несогласованность стилистических помет к значительной части слов в разных словарях, что уже неоднократно отмечалось нашими лингвистами, и разногласия по поводу выделения тех или иных разновидностей стилистически маркированных (их называют также стилистическими, стилевыми, стилистически окрашенными) средств, иерархии этих средств и материального состава некоторых из них.

1) Как правило, в современном русском литературном языке выделяют средства функциональные и средства экспрессивные. Однако некоторые авторы этих средств не различают. Так, М. В. Панов считает, что существует только две противопоставленные друг другу и нейтральным словам группы лексики: лексика разговорная (*вечерком, взасос, вислошка, вихрастый, взмогнуться, глазастый, ехидничать, забияка, загвоздка* и т. п.), и лексика высокая (к ней он относит слова, которые в словарях «дифференцируются на риторические, торжественные, высокие, патетические, книжные» — *вершитель, вещей, взлет, взывать, вкусить, воин, возмездие* и т. п.). И разговорная, и высокая лексика делится, по мнению М. В. Панова, по степени яркости окраски, причем «в разговорном стиле . . . расслоение, разграничение между слоями едва намечено: настолько они подвижны и изменчивы в своей окраске (в зависимости от контекста)»⁶.

По существу не различает этих средств и О. С. Ахманова. По её мнению, «вопрос о стилистической дифференциации слов выступает как вопрос о тех их оценочно-эмоционально-экспрессивных особенностях, которые приобретаются вследствие их предпочтительного или даже исключительного употребления в тех, а не других сферах и областях человеческого общения»⁷. Поэтому она полагает, что одни эмоционально-оценочно-экспрессивные средства организуются вокруг одного стилевого центра — книжного, другие («всевозможные стилевые оттенки, обычно весьма нечетко и недостаточно дифференцированно обозначаемые как «фамильярные», «презрительные», неодобрительные» и т. п.)» вокруг второго — разговорного⁸.

⁶ Панов М. В. Указ. соч., с. 7, 12—13.

⁷ Ахманова О. С. О стилистической дифференциации слов. — Сборник статей по языкознанию. Проф. МГУ акад. В. В. Виноградову. М., 1958, с. 31.

⁸ Там же, с. 37.

2) Лингвисты, различающие функциональные и экспрессивные средства, безоговорочно относят первые к средствам стилистическим. По поводу же экспрессивных средств мнения разделились: с точки зрения многих авторов они не входят в состав стилистических средств⁹.

3) К функционально-стилистическим средствам обычно относят элементы книжные и разговорные, противопоставляя их друг другу и элементам, нейтральным в функционально-стилистическом отношении. Но некоторые лингвисты характеризуют книжные и разговорные элементы как экспрессивные, делая исключение лишь для терминологии¹⁰.

4) Очевидны расхождения в понимании состава книжных средств. Значительное число слов, которые СУ относит к книжным, СА4 дает без всяких помет. Так, из группы слов: *абстрагироваться, абсурдный, авантюристический, автократ, автоматизм, авторитарный, ассоциироваться, аффектация, адепт, вследствие, весьма, геллертер, гетерогенный, декаданс, декорум, крайне, понуждать, чрезвычайно, утрировать*, получивших в СУ помету *книжн.*, СА4 признает книжными только *автократ, авторитарный, адепт, геллертер, гетерогенный, декаданс, декорум*.

Разновидностями книжных средств принято считать средства официально-канцелярские, газетно-публицистические, специальные (научно-технические). Отмечается, что в основном это лексика и фразеология, поскольку в области синтаксиса, морфологии и т. п. число специфических официально-канцелярских, газетно-публицистических, научно-технических элементов незначительно¹¹. При этом особо важная роль отводится терминологии. Но некоторые авторы исключают научно-техническую, общественно-политическую, официально-канцелярскую и т. п. терминологию из ряда стилистических средств.

⁹ Ср., например: «От понятий «стилистическая окраска» и «дополнительные оттенки» следует отличать понятие оценочно-выразительной характеристики (экспрессии) языкового элемента» (Пиотровский Р. Г. Очерки по стилистике французского языка. Морфология и синтаксис. 2-е изд. Л.: Учпедгиз, 1960, с. 23).

¹⁰ Вейхман Г. А. О стилистической классификации современного английского языка. — НДВШ. Филол. науки, 1958, № 4, с. 104.

¹¹ Следует отметить отсутствие единого мнения о количестве специфически газетно-публицистических единиц лексики в фразеологии. А. К. Панфилов отмечает их многочисленность. К публицистической лексике он относит слова *агитбригада, агитационно-массовый, агрессия, администрирование, активизация, активизировать, активист, актуальный, аллилуйщик, аполитизм, аполитичный, боевитость, безыдейный, застрельщик, новатор* и т. п. (см. Панфилов А. К. Лекции по стилистике русского языка. М., 1968, с. 82). Г. Я. Солганик, напротив, считает, что незначительный процент слов и устойчивых сочетаний с пометами «публицистическое», «газетное», «журнальное» в СУ (0,003) и то, что в последующих толковых словарях такие слова либо приведены без помет (т. е. расцениваются как нейтральные), либо вообще отсутствуют, свидетельствует, что сколько-нибудь устойчивого набора «газетизмов» не существует (Солганик Г. Я. Системный анализ газетной лексики. Автореф. докт. дис. М., 1976).

5) Нет единства в понимании состава разговорных средств. В качестве примера элементов, которые характеризуются как разговорные, можно указать: слова типа *вперед* 'в будущем', *вытянуться* 'вырасти', *нынче*, *покуда*, *к примеру*, *сперва*, *ужасно* 'очень' и т. п.; звательную форму от существительных 1-го склонения (*мам*, *пап* и т. п.); склонение буквенных и звуковых аббревиатур (*закажи книгу в ФЭБЭОНе*, *клеил бээфом*); аналитические прилагательные вне сочетания с существительными (*в Англию авиа пожалуйста*; *у вас конверты авиа есть?*); имена сущ. ж. р. с суф. -ка типа *зажигалка*, *продленка*, *манка*; эллиптические конструкции типа *Два до Филей*; *Купи мне на платье или хоть на юбку*; построения *Что правда то правда*; *Ай да Ваня*, *ах мошенник* и т. п.¹² К словам, которые «составляют специфическую особенность разговорной лексики», иногда относят к «так называемые бытовизмы, т. е. слова, характерные для разговоров на бытовую тематику... типа *чайник*, *кастрюля*, *солонка*, *плита*, *сковородка*, *вилка*, *ложка*, *блюде*, *тарелка*, *чашка*, *умывальник*, *расческа*, *гребешок*, *заколка*, *шпилька*, *веник*, *щетка*, *тряпка* и т. п.»¹³ В одном ряду с указанными фактами некоторые авторы рассматривают и «отклонения от кодифицированной нормы, которые получили закрепление в языковом узусе и обладают в связи с этим свойством воспроизводимости в речи массы говорящих индивидуумов», например, синтаксические структуры типа: *А чай с вареньем, где варенье брать?* — *Она в английской газете мать работает* и т. п.¹⁴

6) Разные мнения высказываются и об экспрессивных элементах. Исследователи (как те, кто признает, так и те, кто не признает эти элементы одним из видов стилистических средств) единогласно относят к ним только эмоционально-оценочные средства. Однако состав эмоционально-оценочных средств вызывает споры: если одни относят к ним лишь слова типа *глупый*, *грязнуля*, *зубодер*, *низкопоклонник*, *писака*, *профан*, *сборище* и т. п., то другие — и междометия *ах*, *увы* и т. п., и слова типа *любовь*, *ненависть* и т. д. (см., например, ниже мнение об этих словах Ю. М. Скребнева).

Особенно разноречивы высказывания о лексике, получающей в словарях пометы *ритор.*, *торж.*, *высок.* (*возвестить*, *воин*, *горнило*, *година*, *грядущий*, *доблестный*, *незабвенный*, *соратник* и т. п.) и *фам.* (*глазеть*, *голубчик*, *испариться* 'незаметно исчезнуть', *растянуться* 'лечь во всю длину', *слоняться*, *чертовски* и т. п.). В СУ пометы *ритор.* и *торж.* стоят в том же ряду «стилистических помет, указывающих на выразительные оттенки (экс-

¹² Примеры из кн.: Земская Е. А. Русская разговорная речь (Проспект). М., 1968; Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: Изд-во АН СССР, 1960.

¹³ Земская Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М.: Русский язык, 1979, с. 31.

¹⁴ Лаптева О. А. О структурных компонентах разговорной речи. — РЯНШ, 1965, № 5, с. 15 и сл.

прессию) слов», что и *бран.*, *ирон.*, *неодобрит.*, *шутл.*, *презрит.*, *пренебр.*, *укор.*, а помета *фам.* — в ряду помет, указывающих разновидности устной речи, вместе с пометами *простореч.*, *детск.*, *вульг.*, *арго*, *школьн.*, *обл.* СО считает высокую лексику разновидностью книжной, а от пометы *фам.* отказывается, не видя оснований для выделения фамильярной лексики ни в качестве разряда, существующего параллельно с разговорной лексикой (как в СУ), ни в качестве разновидности разговорной лексики. Некоторые же авторы включают как возвышенную, так и фамильярную лексику в разряд экспрессивных средств, причем одни из них рассматривают эти виды лексики как особые разновидности экспрессивной лексики, тогда как другие — как разновидности эмоционально-оценочной лексики¹⁵.

Отдельные лингвисты включают в разряд экспрессивных также слова, обозначающие признак гиперболически (злой, противопоставляя его *недобрый*, *великий* — *большой*, *крохотный* — *маленький* и т. п.), слова, не утратившие образности, «свежие» слова (т. е. малоупотребительные)¹⁶. Иногда, как отмечено, к экспрессивным средствам относят книжные и разговорные. Д. Н. Шмелев выделяет в составе экспрессивных средств средства, которые характеризуют самого говорящего с языковой точки зрения, например, сигнализируют о его социальной или профессиональной принадлежности (характерологические средства)¹⁷.

7) Разноречивы и высказывания о закономерностях соотношения функционально-стилистических и экспрессивных признаков слова. Часть авторов придерживаются мнения, что это признаки пересекающиеся. Принято считать, что книжные элементы чаще имеют одну только функциональную окраску, тогда как разговорные преимущественно экспрессивны¹⁸. При этом одни лингвисты считают, что функционально-стилистической характеристике слов соответствует твердо определенная экспрессивно-эмоциональная окраска (так, высокие слова всегда имеют книжную окраску и всегда мелиоративны), другие же оспаривают эту точку зрения.

Вместе с тем широко распространено мнение, что экспрессивные средства представляют собой разновидность книжных (стилистически высоких) и разговорных (стилистически сниженных) средств языка (см., например, деление сниженной лексики в указанной ниже статье И. С. Ильинской).

¹⁵ См., например, критику Р. Г. Пиотровским системы стилистических помет СУ: *Пиотровский Р. Г.* О некоторых стилистических категориях. — ВЯ, 1954, № 1, с. 62.

¹⁶ См., например: *Гвоздев А. Н.* Очерки по стилистике русского языка. 2-е изд. М.: Учпедгиз, 1955, с. 60.

¹⁷ *Шмелев Д. Н.* Проблемы семантического анализа лексики. М.: Наука, 1973, с. 257.

¹⁸ *Гальперин И. Р.* Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1958, с. 53

8) Нет единства мнений и относительно того, принадлежат ли к стилистическим средствам языковые элементы, которые в словарях квалифицируются как просторечные. Ответ на этот вопрос, как правило, зависит от того, как понимается отношение просторечия к литературному языку.

Как известно, одни авторы (например, составители СУ, А. В. Калинин¹⁹) считают, что и элементы типа *жрать*, *дрыхнуть*, *выпендриваться* и т. п., имеющие окраску грубоватости, грубости, вульгарности, и элементы типа *давеча*, *намедни*, *процент*, *с ей* и т. п. стоят за пределами литературного языка, другие (например, И. С. Ильинская²⁰) полагают, что как те, так и другие элементы входят в литературный язык, третьи (Ю. С. Сорокин²¹, А. Н. Гвоздев и др.), — что элементы первого типа являются фактом литературного языка, элементы второго — фактом внелитературным. Споры о том, входит или не входит просторечие в литературный язык, прекратились после опубликования статьи Ф. П. Филина «О структуре современного русского литературного языка» (ВЯ, 1973, № 2). В этой и в последующих работах Ф. П. Филин показал принципиальную разницу между элементами типа *выпендриваться*, *карга*, *каюк*, с одной стороны, и *процент*, *выбор*, *крайний* 'последний' (в очереди)', с другой. Первые — это «языковые средства (слова, обороты, синтаксические конструкции, грамматические формы, особенно произношения), употребляемые всеми образованными людьми для грубоватого, сниженного изображения предмета мысли (своего рода «низкий стиль» нашего времени)», вторые — «элементы речи лиц, не вполне овладевших литературным языком или вовсе малограмотных. К внелитературному просторечию относятся языковые явления всех уровней, которые образованный человек не может употребить ни при каких обстоятельствах, разве что только нарочито, подражая малограмотному или передразнивая его»²². Элементы первого типа Ф. П. Филин называет литературным просторечием, элементы второго — внелитературным просторечием. Удачность такого терминологического разграничения определяется тем, что как в том, так и в другом наименовании сохранено слово *просторечие*, имеющее давние и прочные традиции применения и к непринужденной разговорной речи представителей образованных слоев общества, и к речи простого народа²³. Нет сомнения, что именно нарушение

¹⁹ См.: Калинин А. В. Лексика русского языка. 2-е изд. М., 1971, с. 159.

²⁰ См.: Ильинская И. С. Из наблюдений над лексикой Пушкина (элементы современного просторечия у Пушкина). — Труды Ин-та рус. яз. АН СССР. Т. II. М.; Л., 1950.

²¹ См.: Сорокин Ю. С. «Просторечие» как термин стилистики. — Докл. и сообщ. филол. Ин-та ЛГУ, вып. 1, 1949.

²² Филин Ф. П. О просторечном и разговорном в литературном языке. — Филол. науки, 1979, № 2, с. 20 и 22.

²³ Ср.: Имея поминутно нужду в деньгах, приятель мой печатал свои сочинения и имел удовольствие потом читать о них печатные суждения.., что называл он в своем энергическом *просторечии* — подслушивать у кабака,

этой традиции явилось причиной того, что мысль Ю. С. Сорокина о нормативной неоднородности слов, традиционно квалифицируемых как просторечные, не только не была принята, но даже не всеми его критиками понята²⁴.

Все, кто считает просторечные элементы (экспрессивные и неэкспрессивные или только экспрессивные) фактом литературного языка, относят их к его стилистически сниженным средствам. См., например, приведенную выше характеристику литературного просторечия Ф. П. Филиным. Ср.: «Просторечные слова и формы слов (*облапошить, редакторá*) составляют как бы сниженный стилистический ярус литературного языка»²⁵. Разницу между этими элементами и элементами разговорными исследователи видят в степени их сниженности. Так, И. С. Ильинская отмечает, что слова типа *склизко, оттудова, авось, небось*, которые она характеризует как «слова жанрово-стилистической окрашенности», в отличие от разговорных той же окрашенности (*натирка, мойка, лежка, толковать* и т. п.) снижены «по своей стилистической окраске по отношению к общенейтральной лексике не только в письменном языке, но и в разговорном»²⁶. Но если одни из сторонников отмеченной точки зрения различают элементы разговорные и элементы просторечные, то другие (например, Ю. С. Сорокин) не считают разницу в степени интенсивности окраски достаточным основанием для разграничения тех и других элементов.

Напротив, признавая просторечие (все или только неэкспрессивные элементы) фактом внелитературным, лингвисты обычно считают, что оно уже в силу своей внелитературности не может принадлежать к стилистическим средствам литературного языка. У Ф. П. Филина эта точка зрения проявляется в противопоставлении: «Существует не одно, а два просторечия: 1) просторечие как стилистическое средство литературного языка, 2) просторечие как речь лиц, недостаточно овладевших литературным языком»²⁷. Ср.: «В силу того, что просторечные слова и

что говорят об нас холопыя (Пушкин. Отрывок); В зрелой словесности приходит время, когда умы, наскуча однообразными произведениями искусства, ограниченным кругом языка условленного, избранного, обращаются к свежим вымыслам народным и к странному просторечию, сначала презренному (Он же. О поэтическом слове).

Просторечие по существу не одно слово, а два омонима, так как в одном случае оно соотносится с сочетанием *простая речь*, а в другом — с сочетанием *речь простых*.

²⁴ Ю. С. Сорокин применяет термин *просторечие* к лексике экспрессивно окрашенной, причем распространяет его и на слова, традиционно характеризующиеся как разговорные; для слов же и форм, которые широко распространены в различных группах населения городов и не относятся к литературному языку, он считает более удобным и точным термин «городское койнэ» (Сорокин Ю. С. Указ. соч.).

²⁵ Горбачевич К. С. Изменение норм русского литературного языка. Пособие для учителя. Л.: Просвещение, 1971, с. 24.

²⁶ Ильинская И. С. Указ. соч., с. 82.

²⁷ Филин Ф. П. О структуре современного русского литературного языка. — ВЯ, 1973, № 2, с. 7

формы характеризуются именно нарушением или отклонением от норм литературного языка, они остаются за пределами его стилистической системы»²⁸. Отмечается, что «в отличие от стилей, при использовании которых говорящий стремится к некоторому языковому идеалу, просторечие используется несознательно, как единственная возможность, находящаяся в распоряжении малограмотных людей, не имеющих представления о культуре речи»²⁹.

Однако часть лингвистов, признавая просторечные средства внелитературными, тем не менее относит их к стилистическим средствам. Так, в СО и помета *прост.*, и помета *обл.* стоят в ряду помет, указывающих на стилистическую характеристику слова. А. В. Калинин считает, что просторечные слова как экспрессивные, так и неэкспрессивные составляют стилистический пласт лексики. Авторы сборника «Литературная норма и просторечие» (М.: Наука, 1977), признав необходимость различать литературное и внелитературное просторечие, считают как первое, так и второе «функционально-стилистическим ответвлением национального языка» (с. 58, автор Т. С. Коготкова), «определенной стилистической категорией» (с. 147, автор Н. Г. Михайловская), высказываются в пользу функционально-стилистического подхода к ним (с. 246, автор С. И. Виноградов).

9) Следует также отметить стилистическую классификацию лексики Ю. М. Скребневым. Указанные выше группы стилистически маркированных слов он классифицирует «на едином основании социального престижа слова»³⁰. Одну группу противопоставленных друг другу и нейтральным словам стилистически окрашенных слов составляют, по его мнению, слова повышенной эстетической ценности, другую — слова пониженной эстетической ценности. В соответствии с этим нейтральную лексику он характеризует как лексику с нулевой степенью эстетической ценности. Каждая из групп стилистически окрашенных слов делится им по степени эстетической ценности. К словам минимально повышенной эстетической ценности он относит книжно-литературные слова типа *деятельный, важнейший, присущий, отличие, завершение, трудоспособность, преобладать, повсеместно* и т. п. К словам средней степени повышенной стилистической ценности — слова с окраской высокопарности — торжественности, архаичности, принадлежности к высоким интеллектуальным и эстетическим сферам (в том числе канцеляризмы и терминологию): *братоубийственный, низвержение, воспрянуть, нижепоименованный, глобальный, тотальный, коммуникабельный,*

²⁸ Митрофанов Г. Ф. К вопросу о понятии просторечия в современном русском языке.— Труды Томского гос. ун-та им. В. В. Куйбышева, 1960, т. 138, с. 87.

²⁹ Акуленко В. В. К определению функционального стиля.— Вестн. Харьковского ун-та, 1965, № 12, Сер. филол., вып. 2, с. 13.

³⁰ Скребнев Ю. М. Очерк теории стилистики. (Учебное пособие для студентов и аспирантов филол. спец.) Горький, 1975, с. 97.

ваятель, монументальность, импрессионист и т. п. К лексике максимальной степени эстетической ценности — поэтическую лексику (*ланиты, рамена, длань, младость, златой*), традиционно трафаретную (*тишь, синь, гладь, отзвенеть, приволье, сизокрылый*) и некоторые авторские новообразования (*стозвонный* — Есенин, *взорлить* — Маяковский). К лексике минимально сниженной эстетической ценности Ю. М. Скребнев относит слова разговорные: *штучка, сгущенка, газировочка, промокашка, язвенник, декрет* (декретный отпуск), *диплом*¹ (дипломная работа). К группе слов более сниженной эстетической ценности — арготизмы, например, слова *припухать, рубать, раздавить, шарахнуть, железно* и т. п., соответствующие по значению словам *спать, есть, выпить, обязательно* и т. п. К максимально сниженным — «слова, отвергаемые самой системой морально-этических воззрений языкового коллектива — слова непристойные, само лексическое значение которых делает их неупоминаемыми, или чересчур грубые по своим коннотациям арготизмы».

3. Отмеченные разногласия в известной мере связаны с терминологической неупорядоченностью: одни и те же явления часто имеют в нашей лингвостилистике разные наименования, и, наоборот, в одни и те же термины вкладывается разное содержание (впрочем многозначность терминов нередко выявляется только в результате исследования соответствующих явлений). В частности, как отмечено, элементы, обладающие теми или иными особенностями объективно, вне зависимости от контекстов, называют у нас *стилистическими, стилиевыми, стилистически окрашенными, стилистически маркированными (стилистически отмеченными) средствами*. При этом наиболее распространенный из указанных терминов — *стилистические средства* — неоднозначен: им обозначают также способы и приемы создания того или иного стилистического эффекта. Неоднозначностью этого термина чаще всего и объясняется то, что одни авторы относят, а другие не относят просторечие к стилистическим средствам (однако в отдельных случаях, как можно предполагать, отнесение просторечия к стилистическим средствам основывается на показаниях интуиции). С. И. Ожегов, например, хотя и относит помету *прост.* к пометам, указывающим на стилистическую характеристику слова, не является сторонником мнения о принадлежности внелитературных элементов к нейтральным в стилистическом отношении средствам литературного языка. Ср. его объяснения к помете *прост.*: «*прост.*, т. е. просторечное; означает, что слово свойственно массовой городской разговорной речи... и используется в литературном языке как стилистическое средство для придания речи шутливого, пренебрежительного, иронического, грубоватого и т. п. оттенка» (см. СО, «Сведения, необходимые для пользующихся словарем», § 16).

Во избежание недоразумений и взаимного непонимания лучше применять термин, внутренняя форма которого исключает двойное толкование — *стилистически маркированные* (или

стилистически отмеченные) средства. Что касается термина *стилистически окрашенные средства*, то в настоящей книге он используется для обозначения одного из трех принципиально разнородных (как показало исследование) групп стилистически маркированных средств.

Многозначен термин *экспрессия*. Обычно его используют по отношению к той окраске или тем окраскам языковых единиц (вызываемому ими стилистическому впечатлению), которые противопоставляются так называемым функционально-стилистическим свойствам слов, оборотов и т. п. Но иногда его применяют к любым окраскам³¹. Этим и объясняется то, что некоторые авторы относят книжную и разговорную лексику к экспрессивным средствам. В данной работе термин *экспрессия* применяется только к одному типу окрасок и противопоставляется в этом отношении терминам *функциональная окраска* и *социальная окраска* (подробнее об этом ниже).

Другие случаи терминологической неупорядоченности отмечаются в соответствующих разделах книги.

Однако основная причина разногласий в понимании состава стилистически маркированных средств и их дифференциации — это то, что все еще остается неопределенным само понятие стилистической маркированности, а другие проблемы, связанные с этими средствами, не имеют однозначного решения.

Такое положение объясняется, конечно, в первую очередь сложностью самого языкового материала. Однако немаловажную роль играет и сам подход к этим проблемам, и прежде всего то, что тесно связанные между собой вопросы решаются у нас изолированно, решение одного не всегда согласуется с решением других.

Кроме того, создалась парадоксальная ситуация. Стилисты и лексикологи в своих исследованиях исходят из тех характеристик слов и фразеологических выражений, которые предлагаются в словарях. Интересно отметить, что, по сложившемуся в последнее время мнению, «функционально-стилистическая дифференциация лексики современного русского литературного языка может быть исследована в известной мере на основе материала, который содержится в толковых словарях»³². Стремле-

³¹ Так, придавать термину *экспрессия* «обобщающий, относительно функциональности и эмоциональности смысл» предлагает Т. Г. Винокур (*Винокур Т. Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц*. М.: Наука, 1980, с. 57). Еще шире понимает экспрессивность К. А. Долинин. По его определению, это «такое свойство языкового знака, в силу которого он воспринимается деавтоматизированно, непосредственно воздействует на воображение адресата и (или) на его эмоциональную сферу» (*Долинин К. А. Стилистика французского языка*. Л.: Просвещение, 1978, с. 120).

³² *Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях*. М.: Наука, 1977, с. 124. Ср.: *Денисов П. Н., Костомаров В. Г. Стилистическая дифференциация лексики и проблема разговорной речи*. По данным Словаря русского языка С. И. Ожегова. — В кн.: *Вопросы учебной лексикографии*. Изд-во МГУ, 1969. Авторы этой статьи на основании стилистических помет СО рассматривают количественные соотношения стилистических пластов лексики современного русского литературного языка.

ние ориентироваться на словари, поскольку они являются законодателями в области лексических норм, понятно и было бы вполне оправданно, если бы их составители опирались на какую-то последовательную, основанную на строго определенных принципах теорию стилистических средств. Однако лексикографы вынуждены опираться в основном на собственную интуицию, на имеющиеся в их распоряжении не всегда достаточно полные, а тем более исчерпывающие цитатные материалы и на те или иные внутренние противоречивые высказывания лингвистов.

Как будет показано ниже (см. ч. I, гл. 1), составители словарей ориентируются на наиболее заметные, бросающиеся в глаза особенности одного из трех классов стилистически маркированных слов и выражений: на способность этих слов и выражений вызывать вне текста то или иное стилистическое впечатление (т. е. их окраску) и на ограничения в условиях их употребления. При этом вторую из этих особенностей они признают дифференциальным признаком стилистически маркированной лексики. Так, СА4 указывает: «Стилистические пометы в Словаре служат для характеристики той части словарного состава современного литературного языка, которая по тем или иным причинам ограничена в своем употреблении» (см. СА4, «Как пользоваться словарем», § 33). Однако при стилистической квалификации лексико-фразеологического материала лексикографы, руководствуясь интуицией, исходят из наличия первой особенности. Ориентация на внешние черты сходства или различия (тем более недостаточно последовательная) неизбежно приводит к смешению принципиально разнородных явлений (см., например, в ч. II, гл. 3 о помете *разг.*) и наоборот, к разобщению однородных (см. там же о пометах *обл.* и *простореч.*), к неполноте отражения стилистической системы в лексике (слова и группы слов с неярко выраженными внешними показателями остаются вне поля зрения лексикографов; по этой причине, например, рассудочная оценочность отмечается в словарях лишь эпизодически, в СА4 и СА17 резко сокращено по сравнению с СУ число слов и значений с пометой *книжн.*). К тому же при стилистической оценке слов и выражений лексикографам приходится сталкиваться с такими «подводными камнями», преодолеть которые с помощью одной лишь интуиции, без знания обходных путей не всегда возможно.

Неточные и неадекватные языковой действительности характеристики как отдельных лексико-фразеологических единиц, так и тех или иных стилистических групп лексики и фразеологии переходят в лингвистилистические работы, на них основываются выводы, касающиеся как теоретических вопросов, так и стилистической дифференциации средств русского литературного языка.

Недостатки стилистической квалификации слов в словарях, разумеется, не означают, что лексикологи и стилисты должны игнорировать лексикографическую практику. Словарные поме-

ты безусловно должны быть отправной точкой при любом лингвостилистическом исследовании. Однако лишь в результате изучения свойств (в их конкретном проявлении) языковых фактов, традиционно отмечаемых как стилистически маркированные³³, можно установить, имеют ли они общий дифференциальный признак и, следовательно, оправдано ли применение к ним одного и того же термина, решив тем самым проблему понятия стилистически маркированных средств.

Только в результате такого изучения можно выработать строго скорректированные друг с другом и строго соответствующие пониманию стилистически маркированных средств (или той или иной их группы) решения всех других спорных проблем, в частности, проблемы приемов и методов стилистической квалификации элементов языка.

Только в результате исследования стилистических свойств различных языковых средств можно выявить их распределение по классам, типам, видам, разновидностям, а также закономерности связей и соотношений разных классов, типов и т. п., т. е. установить иерархию стилистически маркированных средств.

Требуют проверки и стилистические оценки словарями отдельных слов и выражений. Необходимо выяснить, не спровоцирована ли словарная помета влиянием факторов, обуславливающих неверные или неточные стилистические характеристики. Если результаты критического анализа слова подтверждают стилистическую помету, которую оно получило в том или ином словаре, она является важным аргументом в пользу соответствующей квалификации этого слова, даже более важной, чем свидетельства того или иного, пусть даже авторитетного современника.

4. Сказанное обусловило собой содержание, структуру, общую направленность настоящей книги.

Очевидно, что прежде чем исследовать стилистическое расщепление лексики, необходимо выяснить, что такое стилистически маркированные средства, каковы их отличительные признаки и свойства, задачи изучения, методы и приемы, с помощью которых можно определить стилистическую нейтральность или стилистическую отмеченность слов и ее характер. Поэтому книга состоит из двух частей.

Часть первая — «Основные проблемы стилистически маркированных средств языка». В первой ее главе рассматривается понятие стилистической маркированности языковых средств. Сравнение признаков элементов, получающих в словарях и у исследователей стилистические характеристики, показало, что существует три особых класса стилистически маркированных

³³ Бытовизмы, некодифицированные элементы, слова, обозначающие положительные или отрицательные эмоции, междометия, выражающие чувства, и т. п. языковые факты, в словарях, как правило, не имеют стилистических помет. Их относят к разговорным или эмоционально окрашенным авторами лексикологических, синтаксических и т. д. исследований.

средств, каждый из которых имеет свои показатели, резко отличающиеся от показателей элементов других классов. Поскольку изучить их все более или менее подробно в данной книге не представляется возможным, дальнейшее исследование посвящено лексике только одного класса — лексике стилистически окрашенной³⁴. Это наиболее интересный объект исследования. Стилистически окрашенная лексика особенно многочисленна и разнообразна, разнообразны и взаимоотношения различных ее групп. Именно она обладает потенциальными стилистическими возможностями, знание которых, а следовательно, знание того эффекта, которого можно ожидать от их применения в различных речевых условиях, необходимо как при изучении особенностей современной речи, так и в плане культуры речи. Вместе с тем это наиболее сложный, труднее всего поддающийся изучению материал, стилистические свойства которого нередко трудно отличимы не только от особенностей других классов стилистически маркированной лексики, но и от семантических признаков слов. Для распознавания стилистически маркированных единиц именно этого класса требуются специальные методы и приемы.

Во второй главе первой части исследуется многообразие условий проявления стилистических свойств окрашенной лексики. В третьей — вырабатываются основанные на этих проявлениях и строго соответствующие природе стилистически окрашенных средств приемы и методы определения принадлежности слов именно к данному стилистическому классу.

Часть вторая — «Основные типы и виды стилистически окрашенной лексики». Необходимость исследования общих проблем стилистических средств ограничила возможности освещения данной проблемы. Поэтому настоящая книга не претендует на детальную и исчерпывающую дифференциацию стилистически окрашенной лексики современного русского литературного языка. Это задача будущих исследований. Здесь же рассматриваются в их взаимосвязях лишь три типа этой лексики (каждому из них отведена особая глава) и их важнейшие виды и разновидности.

В работе используется, кроме собственных материалов автора, критически осмысленный иллюстративный материал словарей, а также материал Картотеки Словарного сектора Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР.

³⁴ Хотя предметом рассмотрения является лексика, в отдельных случаях для демонстрации того или иного вида стилистической маркированности привлекаются окрашенные формы нейтральных слов, а также эквиваленты слов — устойчивые словосочетания.

Деление стилистически окрашенных слов с точки зрения их словообразовательной структуры и принадлежности к определенному грамматическому классу, безусловно важное для характеристики состава тех или иных стилистических групп лексики, не входит в задачу данной книги.